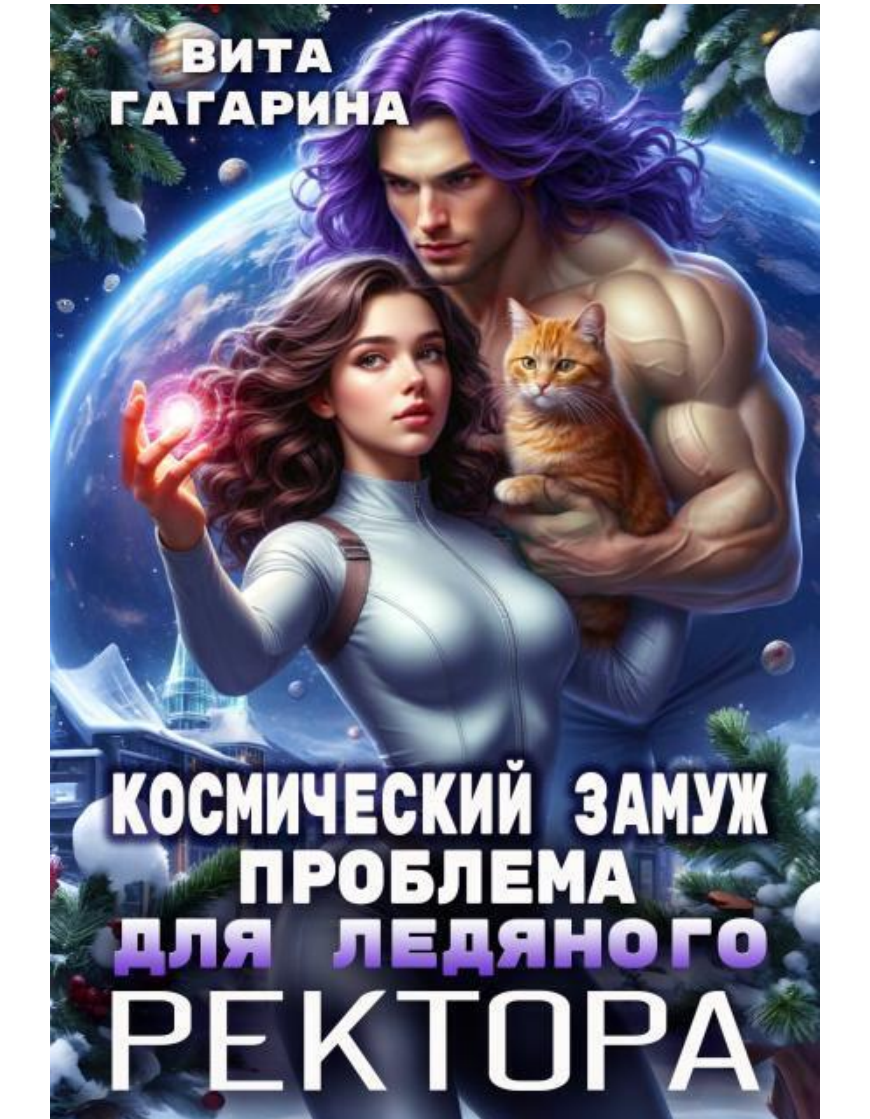




**ВИТА
ГАГАРИНА**

**КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ
ПРОБЛЕМА
ДЛЯ ЛЕДЯНОГО
РЕКТОРА**

Вита Гагарина

Космический замуж. Проблема для ледяного ректора

<https://litres.ru/74432953>

Аннотация

— Как это — замуж? — спросила я, покрепче прижимая к себе кота.

— Стандартная процедура адаптации землянок, — невозмутимо ответил он. Высокий, опасно-красивый и слишком спокойный для человека, который только что нашел меня... в космосе.

— Может лучше встретим Новый год?

Повезла кота к ветеринару, а попала в космос!

Очень привлекательный инопланетный мужчина помог мне, а то не знаю, куда бы утащил меня несговорчивый автопилот.

Вот только мой спаситель уверяет, что каждой землянке в Конфедерации принято находить мужа или нескольких...

Ой-ой!

Вас ждут:

Переполох в мужской Космоакадемии

Истинность и настоящие мужчины

Героиня с Земли, ее кот + чувство юмора

Заснеженная планета, ледяной ректор,
Новогоднее настроение!
Монопара. Будет очень нежно и горячо!..

Содержание

Глава 1. Сближение!	5
Глава 2. В корне меняет дело!	9
Визуализация. Яна и Боб	14
Глава 3. Под личную ответственность	15
Визуализация. Сиден Дирк	21
Глава 4. Как же холодно!	25
Глава 5. Моя истинная	32
Глава 6. Подходящий факультет	38
Глава 7. Граминский флер	45
Глава 8. Земные традиции	51
Визуализация. Иннар Рейвз и Ринг Торр	58
Глава 9. Приятное с полезным	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1. Сближение!

«Сближение! Сближение! Сближение!» – прорвалось сквозь сон. Кажется, я задремала в капитанском кресле прямо на мостике.

Встрепенувшись, я вскочила на ноги. Сердце разогналось, по телу прошла дрожь.

– Какое еще сближение?! Я же одна в космосе! До пункта назначения лететь и лететь, – пробормотала я непослушными губами и сверилась с показателями траектории на экране.

Все точно, до пункта назначения еще далеко.

«Челнок класса С-51 вызывает на связь», – проговорил автопилот моего корабля приятным женским голосом. – «Запрашивает разрешение на вход в шлюз».

– Помедленнее! – взмолилась я. – Давай сначала согласимся на связь. Подключай!

Запустив пальцы в волосы, я разобрала спутавшиеся во время сна волнистые пряди и приготовилась... к видеоконференции, наверное. Как в фантастических фильмах. Думала, что прямо на лобовом экране высветятся симпатичные инопланетные собеседники. Я оценю их с безопасного расстояния и решу, пускать ли на борт.

Но не тут-то было!

«Коды доступа авторизованы», – сообщил автопилот.

– Как? – переспросила я, не веря свои ушам. – Бобик, ты

это слышал?!

Я путешествовала в компании любимого рыжего кота. Только Боб помогал мне не сойти с ума в бесконечно долгом космическом полете. И, само-собой, я советовалась с ним по каждому поводу.

Больше разговаривать мне было не с кем. Автопилот только выдавал сообщения, касающиеся управления кораблем, и на мои увещевания не реагировал. Прямо как и сейчас!

– Миа-а-у-у-у! – протянул Боб.

А неизвестный челнок проник в шлюз моего крупного межпланетного крейсера.

Меня бросило сначала в жар, потом в холод. Я так давно не видела людей! И мне бы радоваться, что меня хоть кто-то нашел...

Вот только я точно знала, что людей так далеко от Земли нет и не было... Ведь и я улетела с родной планеты случайно...

Так кто же тогда перехватил мой корабль?

Устроив кота подмышкой, я отправилась встречать гостей. Как бы ни было страшно, а воспитание требовало проявить радушие. Если что, по ходу дела разберусь. Отсидеться на мостике – не вариант.

В просторном ангаре моего крейсера пристроился инопланетный челнок обтекаемой формы, похожий на треугольник со сглаженными углами. Темная, возможно, стеклянная поверхность отражала белые стены, мягкий свет и мою

стройную фигурку в светло-сером комбинезоне.

Я боялась подходить близко и рассматривала аппарат издалека. А у него вдруг открылись люки с обеих боков. Больше походило, будто у него разложились крылья.

Красиво. Было. Пока изнутри не вылез высокий, опасно-обалденный, слишком спокойный для человека... крепкий мужчина, затянутый в летный комбинезон, обрисовывающий каждую мышцу и выпуклость на его теле.

Стало неловко. Я принялась разглядывать Боба, запустила ладонь в его длинную шерсть и почесала теплую спинку. Кот громко заурчал, словно в ангаре завелся механический мотор.

Мужчина напрягся, откинул длинные лиловые волосы за спину и принял оборонительную стойку. Что-то на его голове заискрило.

Он робот? И наверное, сломался, раз искрит.

Невольно отшатнувшись, я всмотрелась в его лицо. Яркие бирюзовые глаза, прямой нос, четкие скулы, сдвинутые к переносице лиловые брови и... выступающие прямо над лбом бугры.

Именно между ними пробежали молнии электрических разрядов!

– Ты кто? – буквально мякнула я, обнимая Боба крепче. В случае нападения прищельца у меня будет четыре когтистые лапы на перевес.

– Сиден Дирк, – представился пришелец, будто понял мою

речь. Или он...

– Будьте здоровы, – искренне пожелала я и добавила на всякий случай: – Яна с Земли.

Даже если он изумился, то виду не подал, продолжил размеренно:

– Граминец. Ректор центрального филиала Космоакадемии, к которому приближается ваш межгалактический крейсер.

— Вы меня понимаете? – не поверила я собственным ушам. Он кивнул, а у меня тут же назрел следующий вопрос: – Вы примете меня учиться?

– Это вряд ли, – осторожно отказал мне Сиден Дирк. – В Космоакадемии учатся только мужчины. Но вы точно найдете себе достойного мужа. Или двух.

Я чуть было не спросила, почему не трех, но вовремя осеклась, потому что граминец вкрадчиво добавил:

– Возможно, трех.

– Боб, ты это слышал? – прошептала я в кошачью макушку, не зная, куда деть смущение. – Как так-то?

Что здесь вообще происходит?! Меня, замуж? О мой Боб!

Глава 2. В корне меняет дело!

В просторном светлом ангаре на моем межпланетном крейсере сгустился воздух. Недалеко от шлюза стоял умопомрачительный инопланетный мужчина с лиловыми волосами и необычными буграми-рожками, которые периодически искрились. Он звал меня замуж. Только не за себя, а собирался предложить на выбор студентам какой-то мужской Космоакадемии.

Приплыли... точнее, прилетели!

– Простите, у меня не прибрано и стол не накрыт, – намекнула я, что разговор пошел не в то русло, и дальше ангара я гостя не пропущу.

Живот отозвался протяжной руладой. В воображении всплыл тазик аппетитного оливье, бутерброды с икрой и шипучий лимонад – праздничный стол. А я не видела нормальной человеческой еды вот уже... очень-очень давно. С тех самых пор, как вылетела с Земли.

– Пройдемте в мой летун, – пригласил Сиден Дирк.

От его голоса у меня прошла дрожь по всему телу, колени ослабли, и я крепче ухватилась за кота.

– Только с Бобиком в качестве приданого, – заявила я, надеясь отпугнуть всех женихов разом в лице свата-ректора.

– Ми-а-а-а-у! – протянул Боб.

– Как скажете, – быстро согласился Сиден Дирк и подал

мне руку раскрытой ладонью кверху.

– А что, если я не хочу замуж? – уточнила на всякий случай, прежде чем вложить свои пальчики в крепкую конечность.

Я уже прикинула, что деваться мне все равно некуда. Рано или поздно я окажусь на той самой планете, заполненной одними мужчинами! Ведь похоже, что мой корабль летит именно туда.

– Так положено. Стандартная процедура адаптации землянок, – просто отрубил Сиден Дирк.

– Кажется, мы говорим на разных языках, – протянула я и прикрыла глаза ладонью.

С тех пор, как я случайно покинула Землю, мой корабль был сначала темницей, но постепенно превратился в дом, роднее которого у меня теперь не было. Но лететь сквозь бескрайнюю вселенную одной все равно было очень страшно и тоскливо. Хорошо, что с кораблем за это время ничего не случилось. Ведь я понятия не имела, как справляться с поломками или другими непредвиденными ситуациями космического масштаба.

А потому я почти решилась и, как была с закрытыми глазами, протянула руку к мужчине.

– Я говорю на вашем, – внезапно поправил Сиден Дирк.
– Но по прибытию в Космоакадемию обязательно встроим вам язык Конфедерации.

Он поймал кончики моих пальцев своей ладонью. Я

вздрыгнула. От необычных ощущений неуловимой свежести и сухого тепла перехватило дыхание и сладко закружилась голова. Глаза ораспахнулись сами собой и уставились в сосредоточенное лицо Сидена Дирка.

И тут у меня внутри что-то щелкнуло, раскрылось, как розовый бутон, потянувшийся к свету. И я выдала:

– Я всего-навсего везла кота к ветеринару. И заблудилась в метро. Не собиралась я ни в космос, ни замуж, – вкратце рассказала ему свою историю, которую инопланетному мужчине не понять.

Но мне весь полет хотелось выговориться. Да, я жаловалась Бобу, но он только мяукал и принимался слизывать с моих щек и ресниц слезы. А тут передо мной стоял живой сильный мужчина, и меня понесло...

– Хотела выйти на «Политехнической», а очутилась на «Академической», – продолжала я, пока Сиден Дирк не нашел возражений. – Думала, дойду поверху, но не увидела эскалатор. Свернула на лестницу, а там тоннель... длинный, с поворотами. Незнакомые мозаики и кованные решетки между секциями. Я одну решетку толкнула и попала... Да просто попала.

Тут на глаза снова навернулись слезы. Так случилось каждый раз, когда я вспоминала тот злополучный день, когда внезапно очутилась одна в космосе, а не в ветеринарной клинике. И хоть я уже сто раз успела убедить себя, что все нормально и к лучшему, но стоило заговорить о прошлом – эмо-

ции взяли свое. По Земле я ужасно скучала.

– Яна, – медленно, с хрипотцой произнес Сиден мое имя и неожиданно стер влагу с уголка моего глаза. От прикосновения остался горячий след.

Ошеломляюще и... даже приятно. Он проявил участие! А я так отвыкла от общения...

– Думала, что попала на строящуюся станцию метро или в депо, куда подвезли ультрасовременные поезда, – тихонько добавила я. – Залезла в один такой новенький блестящий вагон, поглядеть одним глазочком. А он взял и поехал. А потом и полетел! Я только и заметила, как за окошком промелькнул Финский залив, а дальше, как во сне. Лунная станция, пересадка на межпланетник. И вот я здесь.

Путешествие вышло длинным, а рассказ о нем коротким.

Сиден Дирк слушал не перебивая, но несколько раз переменялся в лице: побледнел и нахмурился. Снова осмотрел меня с ног до головы.

Я в долгу не осталась, тоже заново просканировала собеседника. Напоролась взглядом на заметно отвердевший мужской орган, опять вздрогнула...

Ну что за реакция у меня такая?

И я поспешила спрятаться, зарывшись лицом в пушистый рыжий мех любимца.

Между рогов Сидена заискрило сильнее, я ощутила это даже из импровизированного укрытия. Правда, сам он, похоже, не замечал кричащих перемен, потому что тем же ров-

ным тоном, что и прежде, изрек:

– Как вы сказали? Мозаики и решетки?

– Да, – глухо выдохнула я в кошачью спину.

– Это в корне меняет дело, – серьезно припечатал Сиден Дирк.

Это еще почему?!

Визуализация. Яна и Боб

Знакомьтесь!

Яна – студентка балетного училища. Она не мечтала стать звездой, танцевала для души и от души. Она всего лишь мечтала преподавать танцы ребятишкам, но попала в путешествие к звездам.

Боб – метис мэйнкуна. Накануне вылета с Земли Боб заставил Яну поволноваться. Один его глаз отчего-то поменял цвет с желто-зеленого на ярко-бирюзовый. Яна тут же повезла питомца к ветеринару, но заблудилась в подземке.

Пока что Яна не заметила, что новый цвет глаза у Боба точь в точь такой же, как у Сидена Дирка! Но Вселенная, которую в Конфедерации почитают, как божество, та еще шутница...

Каких Яну с Бобом выберем?

Дорогие читатели, если вам понравилось начало, добавляйте книгу в библиотеку, ставьте звездочку и подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить продолжение. Приятного космического путешествия, звездочки мои!

Глава 3. Под личную ответственность

Сиден Дирк, Крокк, центральный филиал Космоакадемии

Коммуникатор на запястье моргнул красным. Перед внутренним взором всплыл образ правителя Конфедерации.

Что? Вызывает сам Неоптолем? Похоже, дело серьезное.

Дотронувшись до коммуникатора двумя пальцами, я принял входящий сигнал.

– Вестеранцы? – сразу спросил я вместо приветствий и официальных расшаркиваний. Если напали эти монстры, действовать нужно незамедлительно. – Срочно требуется помощь моих кадетов?

«Ситуация с вестеранцами под контролем. Тут дело поважнее», – заинтриговал правитель. – «К Крокку летит корабль с Земли. На борту женщина».

– Женщина? – переспросил я. Решил, что ослышался. Какие женщины в Космоакадемии? У нас устав, режим, порядок! У меня между рогов пробежала искра.

«Землянка с особыми способностями», – пояснил Неоптолем. Перед внутренним взором возникло его ухмыляющееся лицо. – «Примите ее, как положено».

– Почему к нам? – отчеканил я деловым тоном. – Нам нечему ее научить.

«Научите, Сиден, еще как научите», – засмеялся правитель. – «Искусственный интеллект на распределительной станции решил, что в Космоакадемии много достойных мужчин», – просто ответил он. – «Проблема нашей цивилизации не решится единственной землянкой». – Он явно намекал на Виту, истинную его сыновей. Новость о девушке с Земли разнеслась по всем исследованным галактикам. – «В Конфедерации слишком мало женщин. Ознакомься с протоколом встречи землянок, Сиден. Обеспечь гостью комфортом. А своим кадетам устрой честный отбор».

– Отбор?

«В мужья».

А это отличная идея и мотивация к обучению! Пожалуй, появление землянки даже сыграет мне на руку.

Сам я давно смирился, что не найду личного счастья. Ведь я граминец. Наша раса ядовита для других женщин. А потому я женат на своей работе, на Космоакадемии. Но другие ведь могут попытаться!

В тот же день в Космоакадемии вышел приказ о подготовке к встрече землянки. Я выделил ей целое здание! Самый светлый и теплый корпус на всем Крокке, почти дворец.

Центральный филиал располагался на спутнике необитаемой планеты. Достаточно далеко от моей родины – Гра-Мин, но условия были похожие. Круглый год валил снег. И несмотря на расстояние мои рога постоянно принимали особый импульс от ядра материнской планеты. Так Гра-Мин об-

щалась со всем коренным населением. А еще рога реагировали на эмоции. Поэтому граминцы учились управлять ими с детства.

Но когда радары в навигационном центре Космоакадемии засекли тяжелый неповоротливый крейсер, медленно приближающийся к Крокку, между моими рогами заискрило так, что закоротило технику.

Гра-Мин послала сильный импульс, и я уловил неясные образы каменного коридора с мозаичными портретами и металлическими решетками, как на тренировочной арене академии. Потом перед глазами полыхнуло белым, а в штанах встопорщилось. Да так сильно, что окаменело и все остальное тело.

– Ледяной бесх! – выругался я, припоминая кусачую тварюшку с родной планеты.

Саданул кулаком по прозрачной ударопрочной стене зала в навигационном центре, снарядил летун и отправился лично встречать землянку. А остальным велел починить всю вышедшую из строя технику до моего возвращения.

Каково было мое удивление, когда Яна упомянула мозаики и решетки! Будто прочла мыслеобразы, полученные мной от Гра-Мин. Я, конечно, слышал о способностях землянок к творчеству и созиданию, но считать мысли без биокоммуникаторов, как мурнацы, они точно не умели. И это означало лишь одно: родная планета послала мне сигнал, чтобы я не пропустил Яну. Дала мне намек, чтобы я узнал ее среди

тысячи.

И моя чисто мужская, физиологическая реакция на Яну доказывала именно это!

– Это в корне меняет дело, – заявил я на земном языке, который по протоколу встречи землянок вошел себе в мозг. Хотел признаться ей, что она моя единственная, и мое тело уже отреагировало на нее. И на уровне биохимии, и на уровне души, Вселенная связала нас. Но решил не пугать девушку, отрапортовал то, что и так было неотъемлемой частью протокола встречи землянок: – Вы немедленно поступаете под мою личную ответственность, Яна. Ваша безопасность – моя первостепенная задача.

– И можно не выходить замуж? – снова протянула Яна, пряча аккуратный носик с веснушками в шерсть животного, которое держала в руках.

Хищник выглядел опасным, но девушку не трогал. И я невольно восхитился ее смелостью и характером.

– Можно, – разрешил, лишь бы она быстрее поднялась на борт моего летуна.

Теперь я и не хотел выдавать ее за кого-либо замуж. Хотел одного – забрать себе! Но не имел на это никакого права, ведь я граминец, и моя раса ядовита для других женщин. Мне потребуется призвать все свои силы, чтобы сохранять рядом с Яной ледяное спокойствие.

Вселенная, что ты делаешь? Для чего послала мне такое испытание? Я уже безумно хочу эту женщину, но мне *при-*

дется отдать ее другим! Как бы она ни сопротивлялась замужеству, но рядом с достойными, подходящими мужчинами почувствует притяжение.

Яна получила желаемый ответ и тут же забралась в летун. Ее глаза цвета травяного чая излучали искреннее любопытство. Я уселся в кресло пилота и проверил системы перед стартом. А она вдруг прикоснулась кончиками пальцев к блестящей приборной панели и погладила машину, будто та была живой.

– Прости, – смущенно прошептала Яна, мило опустив глаза к своему зверю огненной масти. – Я обожаю всякую новую технику. Ну знаешь, кофеварки, умные пылесосы.

– Нет, – отрезал я. А самого тоже сжигало любопытство. В Конфедерации таких приборов не было, переводчик не дал мне никаких значений.

И я, словно находясь в тумане, перехватил ее ладонь, бережно сжал в своих пальцах. Она оказалась неожиданно теплой и нежной! Я поднес ее к лицу, чтобы рассмотреть, насколько она изящная и манящая...

И тут же выдал себе мысленный подзатыльник! Какого бесха происходит?! Мне не стоит ее касаться. Конечно, сами прикосновения безопасны для девушки. Но Яна и так слишком близко. Граминский флер и без того способен вызвать у женщин сильнейшее влечение.

– Лучше не трогай, – велел я самому себе и стиснув зубы воззвал к своей воле.

Переложил хрупкую ладошку землянки на ее же бедро. И задержал там свою руку чуть дольше, чем следовало...

Визуализация. Сиден Дирк

Знакомьтесь, Сиден Дирк – граминец, ректор центрального филиала Космоакадемии.

Его родная планета способна общаться со своими "детьми" с помощью специального сигнала. Она много лет оберегала народ от смешения с другими расами, делала союз граминцев с другими женщинами невозможным. В итоге, раса граминцев вырождалась быстрее других.

Сиден знал про постоянные исследования, медики искали способ обезвредить граминский яд. Но Сиден особо не интересовался результатами, ведь был женат на своей работе и не искал другую спутницу жизни. Он искренне обожал Космоакадемию.

Вот только загадочные образы от Гра-Мин и юная землянка выбили Сидена из привычной колеи. Ведь планета намекала, что их встреча была неслучайной. Но разве может девушка действительно быть его истинной?





Какого Сидена выберем?

Глава 4. Как же холодно!

Яна, Крокк, Центральный филиал Космоакадемии

Когда Сиден Дирк разрешил не выходить замуж, я обрадовалась и мышкой юркнула в его инопланетный летун. Уселась в удобное белое кресло, которое тут же подстроилось под размеры моего тела и крепко прижало меня фиксирующими ремнями. Усадила на колени Бобика и приготовилась к полету с ветерком.

Мой огромный корабль хоть и мчался на высоких скоростях сквозь пространство, но ощущался одиноким неподвижным островом среди бескрайней черноты космоса.

А маленький уютный челнок Сидена Дирка стрелой вылетел из шлюза и подался навстречу звездам. Завораживающе!

Я погладила гляцевую поверхность приборной панели перед собой и спросила:

– Ваш челнок, как и мой корабль, работает на автопилоте?

– Нет. Но я неплохой пилот, – констатировал Сиден Дирк без тени хвастовства.

– Верю, – кивнула я.

Хоть я и видела этого инопланетного мужчину первый раз в жизни, но он действительно вызывал доверие. Он выглядел уравновешенным несмотря ни на что.

– Вообще я люблю, когда всякая техника работает сама. Например, помогает по дому. Ну, знаете, эти современные

штуки: кофеварки, роботы пылесосы, умные колонки!

Я снова провела ладошкой по корпусу летуна, с любопытством осматривая эргономичное внутреннее пространство. Сиден Дирк сжал губы в тонкую полоску, будто был недоволен моим поведением.

– Прости, – смущенно прошептала я и еще тише добавила:
– Те. Прости-те.

Слишком долго я провела в космосе одна, совсем одичала.

– Нет, – ссудил он сквозь зубы.

В тесном пространстве сгустился воздух. У меня мурашки побежали по плечам от непререкаемого тона грозного ректора Космоакадемии. Он меня не простит?

А он вдруг взял меня за руку и вкрадчиво произнес:

– Лучше не трогай!

– Больше не буду, – пообещала я.

– Это яне буду, – кивнул Сиден Дирк, еще плотнее сжал челюсти и молча пристроил мою ладонь на мое же бедро. Расправил каждый пальчик и бережно накрыл своей крупной прохладной рукой. – Ты можешь прикасаться к летуну, Яна. Это я запрещал самому себе касаться тебя, – доверительно объяснил он. – Такие как я не подходят в мужья.

Вопреки его словам от подушечек его пальцев к моей коже прошел электрический разряд. Даже сквозь ткань комбинезона! По бедру вверх помчалась странная сладкая дрожь, которая стремительно устроилась в одном неожиданном месте.

Ведь я и не думала, что рядом с мужчинами случается такое. Хотя в книгах и читала про страсть и прочее, но на деле все оказалось иначе. Острее и ошеломительнее! И узнала я об этом только сейчас, потому что... серьезных отношений у меня ни разу не было. И сидеть так близко к мужчинам мне не доводилось. Были только учеба, дистанционная подработка и кот! А тут...

Оказывается, я когда-то задержала дыхание. Воздух в легких закончился, и я шумно втянула его через приоткрытые губы.

Ой-ой! Как громко получилось! Стыд-то какой! И что теперь обо мне подумает этот ректор?

– Яна-а-а, – протянул он мое имя так, что у меня ослабли ноги. Хотя я и сидела, но эффект почувствовала.

Были в голосе Сидена Дирка какие-то особые завораживающие нотки.

А еще я вдруг уловила от него приятный свежий аромат цитруса и леденящей мяты. Запахи абсолютно не вязались друг с другом, будто на новогоднем столе среди мандаринов внезапно очутилась летняя зелень. Но в то же время сочетались именно в этом мужчине, филигранно дополняя друг друга, как яркие акценты в лимонаде «Мохито».

Меня бросило в жар, затем окутало холодом, и тело выдало очередную реакцию: сжало внизу живота тугую пружину.

Тут точно что-то не так, ведь мы почти незнакомы! А я так странно реагирую, словно мы влюбленные снегири.

Как на зло, колено Сидена Дирка случайно соприкоснулось с моим. Я замерла, не смея пошевелиться и отодвинуться, чтобы не усугубить ситуацию. Боялась, что в месте касания полетят искры. Ведь там и так разгорался настоящий пожар. Место сладко пульсировало, отправляя приятные волны по всему телу.

– Снижаемся, – внезапно объявил Сиден Дирк. Как же вовремя!

Только тогда я увидела в лобовое стекло гигантскую планету без воды или хотя бы островка зелени – безжизненную серую глыбу. Но летун направлялся не к ней, а к ее небольшому бело-голубому спутнику. Даже из космоса на поверхности различались блестящие, словно сосульки, здания. Длинные взлетные полосы казались огромными ледовыми аренами. А низкие купольные строения кутались в пушистые снежные шубы.

– Центральный филиал Космоакадемии, – с гордостью объявил Сиден Дирк. – На морозном спутнике Крокк. Добро пожаловать, Яна с Земли!

Летун заложил крутой вираж, нацеливаясь на гладкую, как зеркало, посадочную площадку около высокого стеклянного здания.

– Административный корпус, – указал Сиден Дирк. – А вон там учебные аудитории.

– А нам куда?

Нам! Прозвучало двусмысленно. Я имела в виду себя и

Бобика. А вышло, будто говорила о себе с Дирком, как о... паре? Ох, надеюсь, он не заметил.

– Зайдем ко мне в кабинет, потом в медицинский корпус – установим тебе язык Конфедерации. А дальше провожу *вас* в гостевой дворец.

Он все-таки заметил! И вроде бы все понял правильно... Уф.

– Дворец? – удивилась я, прогоняя жуткое смущение.

– Иначе не назовешь, – кивнул Сиден Дирк.

Летун остановился почти у крыльца. Сиден Дирк совершил несколько выверенных прикосновений к приборной панели. Я невольно залюбовалась его ловкими пальцами и сильными предплечьями. Дверцы летуна раскрылись наружу с громким «пши-и-ик».

Перехватив кота покрепче, я поспешила на свежий воздух. Вдохнула как можно глубже, ведь так давно не была на улице. Соскучилась и по небу, пускай фиолетовому, с незнакомыми звездами, и даже по снегу, хоть и колючему, но кристально чистому.

Я сделала несколько опасливых шагов по обледенелой площадке к высокому огромному крыльцу и поняла, что погорячилась с выводами. Налетевший порыв ветра смахнул с крыши ворох снежинок.

О мой Боб! Вот это я попала!

– Как же холодно! – протянула я и прижала теплого котейку к груди покрепче.

Сиден Дирк неожиданно придвинулся ближе и бережно обнял меня за плечи. Он закрыл меня от непогоды своим телом. И мне стало очень уютно. Его внимание было приятно. А еще... внизу живота снова потеплело, будто мужчина обнимал меня всю, везде и сразу.

У меня даже щеки запылали от смущения! Но зато теперь точно не замерзну.

Мне вспомнилось лето, из которого я вылетела в бескрайний ледяной космос. Мой корабль путешествовал между галактиками вот уже...

Да кто ж его знает, я сбилась со счета!

По ощущениям, осень на родной планете давно закончилась. И на Земле как раз воцарилась зима.

Тут-то мне в голову пришла блестящая идея!

– Сиден? – позвала я, вдохновенно улыбаясь, и повернулась к нему.

Он тоже повернулся.

То ли от холода, то ли от тесных объятий ректора Космоакадемии, я совсем забыла о субординации и назвала его просто по имени. Зажмурилась, поняв, какую совершила оплошность, а когда выровняла дыхание и решилась разлепить веки, наткнулась на внимательный изучающий взгляд бирюзовых глаз.

– Прости, – мяукнула я. – То есть, прости-те!

Сиден Дирк внимательно проследил за моими губами. Его собственные оказались непозволительно близко.

Глава 5. Моя истинная

С неба все еще сыпали колючие снежинки. Сиден Дирк прикрывал меня своим крупным телом. Его губы оказались очень близко. Взгляд мужчины потемнел и почему-то опустился к застёжке моего летного комбинезона. Одна его рука по-прежнему крепко и бережно обнимала меня за плечи, а второй он подцепил мой подбородок и медленно потянул его кверху.

– Ой! – выдохнула я ему в губы, ощутив бедром крепкое мужское желание. – Я тут кое-что придумала.

– М-м? – Сиден Дирк вопросительно изогнул брови. Его рога снова заискрились, выдавая то ли любопытство, то ли...

Мне сделалось стыдно от собственных мыслей. К щекам прилил жар, несмотря на трескучий мороз.

– Встретим Новый год? Это гораздо веселее, чем выходить замуж, – пообещала я.

– Твоя одежда совсем не подходит для Крокка, – заявил Сиден Дирк невпопад. – Тебя надо переодеть.

Ой-ой!

Я ужасно смутилась и потупила взор. А Сиден Дирк одной рукой перехватил меня за бедра и понес в административное здание Космоакадемии. Я только и успела обнять его за крепкую шею и тихонько уточнить:

– Прямо сейчас?

– Сейчас, – отрезал он.

Бобик заворочался под мышкой, недовольно мяукнул и перебрался на плечо к сильному ректору. Тот если и удивился, вида не подал. Нырнул в автоматически открывшуюся дверь, стальной походкой пересек просторный холл и...

– Ректор Дирк! – окликнул его мужчина в светлом кителе и облегающих брюках. Открытые участки его кожи были пронзительно синими, как чистое зимнее небо, а волосы белыми, с холодным оттенком.

– Вот и новый год! – прорычал сквозь зубы Сиден Дирк и резко затормозил.

Но меня из рук не выпустил, бережно придержал второй ладонью пониже спины и развернулся на пятках.

Дальше Сиден спросил у него что-то непонятное, на другом языке. А синекожий мужчина удивил, ответил на нашем:

– Девушка с Земли – моя истинная, я уверен.

Что-о-о? Какая-какая?

– Кто дал разрешение на загрузку земного языка? – строго рыкнул Сиден Дирк.

– Программа по встрече землянок, – отрапортовал синий.

– Вот как? – опасно сцедил Сиден Дирк. – Тогда воздержись от голословных заявлений, кадет Иннар Рейвз.

– Я видел сон с ее участием. Вселенная подала мне знак.

Я ощутила, как напряглись мышцы на плечах Сидена, как крепко сжались его пальцы на моем бедре. И как у меня побежали мурашки от этого несвоевременного массажа. При-

ятно и... неловко!

Закусив губу, я неосознанно скользнула пальчиками под лиловые волосы Сидена. Весь полет, когда нервничала, я так поглаживала Боба. Чтобы и самой успокоиться, и его успокоить.

Но вышло наоборот!

У Сидена вдруг еще сильнее заискрило между рогов. Показалось, разряд вот-вот сорвется и поразит Иннара Рейвза. Но грозный ректор лишь повернулся к кадету другим боком и продемонстрировал плечо, на котором устроился Боб.

– Это ты тоже видел?

Иннар отпрянул. Будто там сидел не пушистый котик, а плотоядный удав.

– Но раз уж ты тут, кадет Рейвз, – продолжил Сиден Дирк. – Принеси со склада новый комплект теплой формы в мой кабинет. Разговор окончен.

Не меняя положения, Сиден Дирк снова развернулся на пятках и чеканя шаг занес и меня, и Бобика в прозрачный лифт.

Только там он поставил меня на ноги. Кабинка взмыла вверх по такому же прозрачному желобу. Снаружи виднелись ровные проспекты и будто выдолбленные из льда здания академии. От них веяло холодом. Или это мне стало прохладно от того, что меня больше не обнимал высокий инопланетный мужчина?

И вокруг явно не хватало женской руки... Здания каза-

лись одинаковыми, выверенными, жесткими. Им требовалось срочно обзавестись разноцветными гирляндами, яркими вывесками или на худой конец просто теплой подсветкой.

Кот покидать новый насест отказался, держался коготками за непривычный, будто слегка вспененный материал ректорского летного костюма. Боб принял серьезный независимый вид и степенно смотрел вдаль.

– Вам идет, – улыбнулась я и потрепала кота по загривку.

– Он явно чувствует родство. Характер, – согласился Сиден Дирк, косясь на моего питомца.

Лифт остановился под самой крышей здания. Прозрачный купол открывал взору звезды и легкие облака, которые недавно налетели вместе с ветром.

– Красиво, – похвалила я.

– Мой кабинет, – неопределенно кивнул Сиден Дирк.

Дверь, створки которой разъехались в стороны и спрятались в стене, вела в просторный зал с огромным столом, отдельно выделенной зоной со стульями и экраном – явно для совещаний. Около рабочего стола была устроена водная стена. Она мерно шелестела и стекала в узкий бассейн, который опоясывал гигантский кабинет по периметру.

– Устраивайся, сейчас принесут поесть, – Сиден Дирк указал на бархатистый на вид темный диван.

Там явно не хватало красного пледа и декоративных подушек в вязанных наволочках. Я осторожно присела на краешек. А Сиден вызвал над своим столом голограмму и при-

нялся передвигать эфемерные значки.

– Тот кадет, – нерешительно начала я.

– Первокурсник, – отрезал Сиден.

– Он сказал правду?

– Возможно.

– Вы злитесь, – подметила я.

– Немного.

– Почему?

– Он тебя не достоин, – просто ответил Сиден.

– А вы? – вырвалось у меня против воли.

Я закусила губу и принялась рассматривать глянцевый пол. Как на зло, на нем не было ни сучка, ни пылинки. Взгляд растерянно блуждал, щеки отчаянно пылали.

– А я не имею права. Наша близость невозможна. Я уже говорил.

Ой-ой! Какая еще близость? Я же вроде и не об этом. Я хотела лишь узнать чисто теоретически. Кто тогда достоин? И как его распознать.

– И что же делать? – почему-то спросила я вместо объяснений.

– Мы устроим отбор. Сложнейшие испытания! – твердо пообещал Сиден Дирк.

– Может, все-таки Новый год? – только и смогла выдать я.

Сиден оторвался от голограммы и почему-то снова впился взглядом в мои губы...

Глава 6. Подходящий факультет

Не успели мы ни о чем договориться, как дежурный принес контейнеры с едой, которые даже в закрытом состоянии источали умопомрачительный аромат.

Дежурный уйти не успел. А Сиден Дирк уже подсел ко мне на диванчик и лично откупорил каждое блюдо.

– Ешь, – велел он. – Космические путешествия на большие расстояния очень выматывают. Восстанавливай силы, Яна.

То, как он произнес мое имя, пробрало до глубины души. Будто бархатистый голос Сидена задел что-то самое сокровенное внутри меня. То трепетное и нежное, что тут же откликнулось на его искреннюю заботу.

Мне отчаянно захотелось обнять мужчину, прижаться щекой к его мятной коже, но я успела только искренне прошептать:

– Спасибо.

В кабинет явился Иннар Рейвз. Вместе с дежурным он замер у входа, вытянувшись по струнке.

– Ты еще здесь? – уточнил Сиден, приподнимая одну лиловую бровь. Его рога угрожающе сверкнули, вторя словам.

Тогда же, почуяв съестное, Боб спрыгнул с плеча Сидена и облизнулся. Оба студента вздрогнули, но надо отдать им должное, быстро совладали с эмоциями.

– Так точно, ректор Дирк, – в унисон отчеканили они.

Иннар Рейвз прошагал вперед и выложил на кресло, стоящее напротив дивана, чехол с одеждой. Дежурный не отставал, поравнялся с кадетом Рейвзом и подпер его широким плечом.

Выглядел он почти как землянин, симпатичный, со светлыми волосами. Только его кожа искрилась, будто подернутая инеем. Он решительно изрек:

– Заявляю свои права на женщину с Земли.

– Что-что? – опасно переспросил Сиден Дирк и обнял меня крепкой рукой за плечи.

Стало уютнее, но...

Какие еще права?

У меня точно округлились глаза. Не хватало, чтобы меня делили, будто ценный товар. Становилось все интереснее и страшнее.

Я прилетела на планету полную мужчин! И пока что каждый встречный хотел присвоить меня себе. Жу-у-у-уть!

Но Сиден Дирк за меня уже вступился. Так что я потянула носом и зачерпнула из ближайшего контейнера аппетитный суп. Ложка с ровными кусочками овощей и зеленой лапшой отправилась в рот.

М-м-м, как вкусно!

– Она моя истинная, – объяснил дежурный.

И этот туда же...

– Оба свободны, – не громко, но опасно произнес ректор.

И не успели за ними закрыться двери, как индикатор около створок снова замигал.

– Войдите, – напряженно разрешил Сиден и придвинулся ко мне ближе, перехватил мою ладонь и помог зачерпнуть из другого контейнера.

У меня от его касаний перехватило дыхание, и есть совсем расхотелось. Я неосознанно облизала губы и закусил краешек нижней, чтобы сдержать вздох. Под пальцами Сидена по коже пробежали приятные искорки, поднялись по предплечьям, охватили ключицы и спустились к груди.

Неожиданная реакция!

– Яна моя истинная, – с порога заявил посетитель с такой уверенностью, что у меня волосы на руках встали дыбом.

Он и имя мое знает?! Мы же вообще незнакомы и... У меня что же, совсем не будет выбора? Ведь он же уже не первый. Я думала, что истинная – единственная на всем белом свете, родственная душа. Или...

– Истинная, это как? – наконец решилась спросить я.

– Предназначенная Вселенной! – отрапортовал кадет. Он был темноволосым, с яркими синими глазами, широкоплечим и... хвостатым?

Длинный подвижный хвост дернулся и будто бы отсалютовал мне. Я тоже дернулась и пролепетала:

– О мой Боб!

– Мяу! – откликнулся кот и, махнув в унисон кадету пушистым хвостом, стащил из контейнера кусок инопланетно-

го мяса.

– Кадет Ринг Торр, – представился темноволосый мужчина и ошарашил: – Я слышу твои мысли. Поэтому знаю твое имя, о чудесная землянка.

– Кадет Торр! – обрадовался Сиден и опасно улыбнулся. – Ты-то мне и нужен. Яне необходимо построить язык Конфедерации.

– Я провожу ее в медицинский корпус. – Ринг Торр шагнул в мою сторону и дотронулся хвостом до моего запястья.

Я оказалась между двух крупных мужчин. Оба держали меня за руки. А я почувствовала, как у меня запылали щеки. Разве так можно?!

Тем временем хвост погладил меня по нежной коже запястья. Стало щекотно! Кончик хвоста оказался бархатистым и твердым, как...

Сложно было не заметить, как топорщилась форма кадета Торра в одном определенном месте. Я жутко смутилась, высвободила обе руки и почему-то вопросительно уставилась на Сидена.

– Нет, – отрубил он. – Ты принесешь оборудование ко мне в кабинет, кадет Торр. – А дальнейшее он сообщил лично для меня: – Ринг Торр один из лучших студентов медицинского факультета. Он на выпускном курсе, и уже скоро поступит на службу в космический флот.

– Ух ты, – робко похвалила я, стараясь теперь смотреть в тарелку.

– Свободен! – рыкнул Сиден.

Ринг Торр показался мне сбитым с толку. Он замешкался, но в итоге развернулся на пятках и покинул кабинет ректора с горделивой осанкой. Подвижный хвост будто жил своей жизнью и стегал его по тренированным ногам.

– И все-таки устроим отбор, – припечатал Сиден. – Иначе это не прекратится! – Он будто нехотя встал с удобного дивана и снова уткнулся в рабочий стол с голограммами. – Прямо сейчас издам приказ.

– Да ну его, отбор этот, – попыталась отвертеться я.

Мне сделалось холодно от одной мысли, что рядом будем много других мужчин. И я зябко поежилась, что не укрылось от внимательного взгляда Сидена.

– Можешь переодеться за той дверью, – указал он на матовую стену с практически незаметным проходом. – Согреешься.

А я тут же согрелась от его внимания и заботы.

– Зачем устраивать отбор? – тихонько спросила я и робко поджала губы.

Сиден проследил за моими движениями и бархатистым голосом с внезапно прорвавшейся хрипотцой объяснил:

– Чтобы ты выбрала лучшего. – Похоже, он занес это в приказ и добавил: – И не скучала.

– Лучше зачисли меня учиться, – предложила я.

– У нас нет подходящего факультета.

– Открой новый.

– Какой? – Сиден говорил серьезно, будто моя идея не казалась ему совсем уж безумной. Он вышел из-за стола и снова уселся рядом со мной на диван.

Я задумалась, но в голову лезли только бенгальские огни, гирлянды и шуршащая упаковка для новогодних подарков. На языке чувствовался вкус цветных леденцов, мандаринов и лимонада...

Нет, это Сиден наклонился ко мне очень близко и все еще ждал ответа. А я ощущала его запах, тонула в ярких глазах и подмечала пульсирующие вспышки внизу живота.

Да что ж такое?

И тут я поняла, как выяснить ответы на все свои вопросы и заодно ответить на вопрос Сидена!

– Например, – протянула я, снова облизав пересохшие губы, – по изучению культурных особенностей каждой населенной планеты.

У ректора между рогов пробежал электрический разряд. Он точно не злился, но был крайне... заинтересован.

– Я разрешу тебе, – вкрадчиво произнес он, – посещать любые занятия на любом факультете. Главное, чтобы это не мешало процессу.

Каждое его слово долетало до моих губ мандариновым ветерком. Туманом оседало на нежной коже, и хотелось немедленно облизать их снова.

Сиден уверенно смотрел мне прямо в глаза. Его твердые губы мягко коснулись моей щеки, мазнули по скуле...

– К-какому процессу? – выдохнула я.

Сиден положил ладонь мне на талию и...

Глава 7. Граминский флер

Сиден положил ладонь мне на талию.

– Му-р-р-р! – возмутился Боб.

Просунув морду между мной и Сиденом, кот неожиданно лизнул сначала его, потом меня. Защекотал усами мой нос, потерся мордой Сидену о подбородок.

Сиден отодвинулся от меня с каменным лицом и философски изрек:

– Боб очень мудрое животное. Он оградил тебя от неприятностей, а меня от опрометчивых поступков.

Но я почти не поняла смысла, ведь по губам и щеке разливался мятный холодок с цитрусовым привкусом. Пряное облачко охватило все мое тело и выбило связные мысли. Я чувствовала лишь странную легкость и невероятное притяжение к самому привлекательному во вселенной мужчине – Сидену Дирку – высокому, сильному и, как оказалось, очень заботливому.

Сиден заметил мое состояние и нахмурился. На скулах заходили желваки.

– Ты под действием граминских феромонов, – напряженно выговорил он.

Без лишних слов он подхватил меня на руки и твердой поступью отправился на выход.

Сиден Дирк, Крокк, центральный филиал Космоакадемии

Похоже, когда зверь по имени Боб лизнул меня, а затем Яну, он перенес с моих губ на ее каплю тех веществ, которые вызывали у женщин безумное влечение, но могли и отравить! Нужно немедленно доставить Яну в медицинский корпус, чтобы безопасно снять эффект.

Теперь кадету Рингу Торру не придется скручивать тяжеленное оборудование и переносить его по частям в мой кабинет, чтобы вшить Яне язык Конфедерации. Сделаем все процедуры заодно. А для Торра я придумаю другое сложное задание. Чтобы он сосредоточился на деле, а не на моей землянке.

Я корил себя за то, что не сумел предвидеть подобную ситуацию. Ни один известный мне зверь не вел себя таким наглым, безумным образом.

Кот точно не хотел нас съесть! Но что же он делал? Выражал симпатию? Защищал Яну от моего внимания?

Как бы там ни было, Боб мчался следом и ничуть не отставал от моего быстрого шага. Я уже добрался до выхода из здания.

– Потерпи, моя девочка, – проговорил я в ее макушку и спустился с крыльца.

Морозный ветер привычно бросил в лицо горсть снега. Я прикрыл нежное личико Яны своей ладонью и пояснил:

- Доза слишком мала, чтобы серьезно навредить тебе.
- Никогда так странно себя не чувствовала, – прошепта-

ла Яна, округлив глаза, и доверительно добавила: – И мысли меня посещают очень странные. Ну знаешь, я ведь никогда...

Она осеклась и мило покраснела. А у меня заискрило между рогов и затвердело в паху.

Что никогда? Не испытывала возбуждения? Не была с мужчиной? Что?

Спрашивать не стал. Только сильнее стиснул челюсти, чтобы не наброситься на землянку прямо тут. До чего же она была хрупкой и привлекательной! Как сладко пахла чем-то далеким и теплым, будто разогретыми на солнце фруктами с курортной планеты Лекора. Как бы мне хотелось зарыться носом в ее слегка растрепанные волосы и вдыхать этот умопомрачительный аромат.

Так, Сид, стоп!

Тряхнув головой, я заверил Яну:

– Будем видаться реже и такого не повторится.

А она вдруг расстроено вздохнула. Так горько и сладко одновременно, что у меня сами собой крепче сжались руки, чтобы не выпускать ее из объятий. Хотелось тут же сделать ей приятно – снять напряжение, охватившее ее тело, естественным путем.

Просто остановись, Сид!

Я глухо зарычал и тут же добавил вслух:

– Поспешим!

По академии я предпочитал передвигаться на летуне.

Крокк был достаточно большой. Даже студенты летали на личных легких машинах или пользовались магнитными капсулами, которые скользили по специальным трекам, проложенным между корпусами.

Сейчас же Яна трогательно льнула ко мне, будто робкий дикий зверек, попавший в надежные заботливые руки. И я чуть не отправился пешком, чтобы не спугнуть образовавшуюся между нами атмосферу.

Снова стоп! Заканчивай с этим, Сид! Между вами ничего не может быть, не положено! Несмотря на образы, которые присылала Гра-Мин, союз невозможен. Какая к ледяному бесху атмосфера?!

Развернувшись на пятках, я направился к летуну. Но все равно не мог оторвать взгляд от темных ресниц Яны, на которых тут же оседал иней, от пухлых губ, которые так и хотелось попробовать на вкус.

И даже забравшись внутрь машины, отпускать Яну я все-таки не стал. Усадил девушку к себе на колени – так надежнее. Боб запрыгнул следом. Ремни крепко зафиксировали нас в кресле, кота попытались удержать в соседнем. Но он зашипел и ловко выпутался, горделиво усаживаясь поверх защитных лент.

Тогда я потянул на себя рычаг, заставляя машину сорваться в небо прямо с места.

Яна чуть поерзала, устраиваясь удобнее. Абсолютно невинно! Но у меня отвердела каждая мышца на теле. Боль-

ше всего на свете захотелось включить автопилот и разложить прекрасную землянку прямо в кабине летуна. Пришлось сконцентрировать все свои силы, чтобы сдержаться. Вселенная, за что?!

– Сиден, – позвала Яна, будто прозвенел тонкий ручеек.

В короткий летний период и на Гра-Мин, и на Крокке шла удивительно певучая капель. Меня всегда успокаивали эти чистые звуки. Вот и сейчас голос Яны немного усмирил жар, отозвался в душе уютом, показался настолько родным, что я, сам от себя не ожидая, выдал:

– Зови меня Сид, – и погладил ее колено свободной от штурвала рукой. – Что ты хотела спросить?

– Кажется, я наконец согрелась, – призналась она и уткнулась носом мне в плечо. – Спасибо.

Под ребрами что-то защемило, словно они раздвинулись, чтобы вместить как можно больше ее тонкого аромата, ее трогательной наивности. А моя ладонь без моего ведома поднялась по девичьему бедру и устроилась в удобной ложбинке.

Я следил за приборами и дорогой. И заметил, что мои пальцы инстинктивно поглаживали Яну, только когда она часто задышала.

– Так полегче? – хрипло спросил я, усиленно концентрируясь на пилотировании.

– Да, – честно выдохнула она. – Только... так нельзя.

– Так безопасно. Нельзя целовать. Нельзя сливаться, как

мужчина и женщина. Так можно, – по-своему рассудил я.

Она же ужасно смутилась, спрятала лицо у меня на груди и сладко-сладко втянула воздух сквозь приоткрывшиеся губы. А я помассировал ее ложбинку нежнее, но настойчивее. Если ей от этого становилось легче, и организм сам выжигал гرامинский яд, пусть так. Наплевать, что мне от этого было сложнее удержаться. Я потерплю. Только бы Яна была в безопасности.

– Это неприлично, – простонала она. – У нас на Земле так не принято...

Я замер. Я ведь точно знал, что Яна моя истинная, предназначенная Вселенной, и ничуть не сомневался в праве помочь ей таким образом. А она... девушка с другой планеты. Я действительно понятия не имел, что и как принято у них на Земле.

Значит, обязательно выясню!

Летун наклонился вперед для посадки. Моя неподвижная ладонь случайно надавила на девичье средоточие напряжения чуть сильнее...

Глава 8. Земные традиции

Яна, Крокк, медицинский корпус

При посадке летуна я испытала невероятное состояние: словно теплые пушинки внутри меня смешались с невесомыми снежинками внутри Сидена. Наш транспорт снижался, а я воспарила вместе с вьюгой к снежным тучам Крокка, в которых было удивительно тепло и уютно, как в ласковом облаке одуванчиков. Мы с Сиденом будто сделались одним целым: холодным и горячим, колючим и мягким, твердым и нежным – противоречивым, но естественным и абсолютно правильным!

А еще было так приятно, что пальчики на ногах подгибались от удовольствия!

Такого со мной раньше не случалось. Ведь я не была с мужчиной... ни так, ни как по-другому. А тут...

Лежа под одеялом в медицинском центре, я наконец осознала, что происходило между нами на физическом уровне, и будто бы вновь ощутила сильную ладонь на том самом местечке, которое вспыхнуло от мужских ласк.

Стыд-то какой! И почему я не сопротивлялась активнее? Мысли тогда путались, словно в тумане. И чудилось, что само мироздание делало мое тело податливым, требовало довериться самому привлекательному во вселенной мужчине. И я доверилась...

И в тот момент мне больше всего на свете хотелось, чтобы слова Сидена про несовместимость наших рас оказались неправдой. Чтобы нашелся способ не участвовать в выборе мужей, а просто остаться рядом с единственно желанным...

О мой Боб! Что же это делается?! Как-то быстро это все и внезапно!.. Но как есть.

Я смутно помнила, что происходило потом. Кажется, Сиден положил меня в капсулу для регенерации, после которой поместил на специальное кресло для языковой перепрошивки. Перед внутренним взором мелькали яркие образы, и в подсознание записывались их значение и звучание. В итоге я задремала и славно отдохнула, при этом выучила новый язык. Удивительная технология!

Здесь все удивительное! И мужчины один необычнее другого!

А проснулась я в ослепительно белой комнате с огромными полукруглыми окнами до самого пола. Они открывали чудесный зимний пейзаж.

Высокие административные здания Космоакадемии казались ледяными сосульками. Купольные крыши низких аудиторий походили на елочные шары. Завьюженные стены некоторых корпусов чудились имбирными пряниками в белой глазури.

Я будто попала в сказку!

Снаружи блестел снег. В комнате царила тишина. В ногах, скрутившись клубочком, спал Боб. И мне даже на миг поду-

малось, что я на Земле, в родительском дачном домике, куда мы приехали для встречи Нового года.

И я бы действительно решила, что и космическое путешествие, и привлекательный граминец мне приснились, если бы не появившийся вдруг за стеклом знакомый синекожий кадет Иннар Рейвз...

С противоположного края окна показался Ринг Торр. Его хвост будто бы жил отдельной жизнью и крепил к стеклу с наружной стороны прозрачные нашлепки.

Что это? Они собрались расплавить стекло с помощью какого-то местного химиката и выкрасть меня?

Я слегка обалдела и натянула одеяло до подбородка, расстрожив Бобика. Он недовольно мяукнул. А я... снова вспомнила, как Сиден Дирк привез меня в медицинский корпус.

Щеки тут же запылали.

– Граминские феромоны? – уточнила я у кота вслух. – Вроде бы так сказал Сиден. Это ведь они так на меня подействовали? Все, что произошло в летуне не по-настоящему?

– Мур-р-р-р, – будто бы согласился Боб и хищно сверкнул глазами, глядя на выкрутасы Рейвза и Торра за окном. Мужчины ударили по рукам и синхронно повернулись ко мне лицом.

– Только вот сейчас-то феромонов вокруг меня нет, а как подумаю о Сидене, так и бросает в сладкую дрожь, – тихонько призналась я коту, усаживаясь на кровати. – А еще хочет-

ся улыбаться.

И когда уголки моих губ невольно приподнялись, оба студента восприняли реакцию на свой счет, просияли и одновременно надавили на свои запястья. Рукава форменных кителей прятали под собой специальные биокоммуникаторы – мне такой тоже встроили. Похоже, они послали сигнал на загадочные наклейки, и на стекле загорелись цветные огоньки!..

Красиво! Все, как я хотела!

Кадет Торр, что, действительно прочитал мои мысли?!

Жу-у-уть!

Но результат потрясающий!

Я подняла кверху большие пальцы и больше не стеснялась. Рейвз и Торр однозначно улучшили мое настроение.

Огоньки ярко мигали на стекле моей девственно чистой и ослепительно белой, словно свежевыпавший снег, палаты. Свет отражался от глянцевых поверхностей. Повеяло праздником и даже будто бы тонко запахло мандаринами.

–Торр! Рейвз! – грозно рыкнул Сиден, появляясь в дверях.

А нет, свежий цитрусовый запах принес именно он, мне вовсе не показалось. И так сделалось уютно, что у меня на лице сама собой расцвела улыбка.

Зато с лиц студентов за окном радость тут же исчезла. Оба вытянулись по струнке и развернулись кругом.

– Стоять! – скомандовал Сиден. – Немедленно навести по-

рядок и отмыть дочиста окна!

Торр и Рейвз одновременно кивнули, будто хорошо слышали ректора даже через толстое стекло, и снова синхронно развернулись обратно. Сиден больше на них не смотрел, пошел к кровати и поймал мой взгляд.

Боб тут же перебрался к мужчине на плечо, потерялся о крепкую шею и гулко замурлыкал. Сиден ненадолго приподнял лиловую бровь, в остальном отнесся к пристальному вниманию кота с ледяным спокойствием.

– А может оставим? – робко предложила я, кивая на милейшие огоньки, которые не спешили отклеиваться.

– Тебе нравится, – утвердительно произнес Сиден и задумался.

– Очень, – честно призналась я. – Развесим такие по всей академии?

– Развесим. И откроем новый факультет! – вынес решение Сиден. – По изучению земных традиций. Это сейчас действительно важно. Ведь в ближайшее время в Конфедерацию прилетит много землянок.

– Бобик, ты это слышал? – обрадовалась я, ведь думала, что одна-единственная попала в космос, и уже серьезнее посмотрела на ректора Космоакадемии: – Сиден, у вас есть специалисты по землянкам? Кто будет преподавать?

– Сид, – поправил он. – Зови меня Сид, помнишь? Я решил.

Я помотала головой. У меня вспыхнули не только щеки,

но и все открытые участки кожи. Вспоминать то, что между нами было рядом с Сиденом оказалось еще более неловко, чем несколько минут назад...

– И все-таки, Яна, нам в Конфедерации доподлинно не известно, как там принято у вас на Земле, – заявил Сид.

– Понимаю, – протянула я.

– Ты станешь нашим консультантом. Как раз объяснишь, для чего эти огни на окнах. – Он сурово покосился на Иннара Рейвза и Ринга Торра.

На их лицах играли отсветы, раскрашивая кожу в причудливые яркие оттенки. А сами они слаженно демонстрировали фигуры то ли из рукопашного боя, то ли из строевой подготовки.

– Я? – выдохнула, не веря своим ушам. Рейвз и Торр ужасно отвлекали своими брачными танцами.

– Если, конечно, захочешь. Можем начать с факультативных занятий. Будешь рассказывать о своей планете в свободной форме. И постепенно я помогу тебе составить программу.

– Идея мне нравится, – осторожно призналась я. – Ведь тогда я смогу обойтись без мужа? Ну, пока сама не решу им обзавестись.

– Кажется, я тоже начинаю понимать. У вас мало мужчин или совсем нет достойных, и женщины вынуждены справляться в одиночку... Нет, пока мне сложно принять подобный уклад. Женщина – святое начало всего живого во все-

ленной. Ценность, которую мы в Конфедерации оберегаем и окружаем заботой.

Торр и Рейвз, похоже, понимали под «заботой» что-то свое. Они продолжали делать вид, что очень заняты физкультурой, а сами наглым образом следили за моим разговором с ректором. И очень надеюсь, что ничего не слышали. Хотя... Ринг Торр ведь может улавливать чужие мысли.

Мне снова сделалось до ужаса неловко! Что он там успел прочесть?

К тому же, к навязчивым ухажерам присоединялись другие мужчины в белых, синих и жемчужно-серых кителях. Мерцание огоньков привлекало внимание издалека.

– Отбора все-таки не избежать. Нам нужно занять студентов делом, – решительно изрек Сиден.

А у меня внутри все сжалось. Я представила, как выйду наружу, а там жаждущая моего внимания толпа мужчин!

Почувствовав перемены в моем настроении, Боб воинственно мяукнул и зашипел. Между рогов Сидена тут же пробежали крупные искры, готовые вот-вот сорваться, разлететься молниями и поразить каждого недостойного.

И даже стекло не было помехой! Оно опасно задребезжало, готовое вот-вот разлететься на куски!

– О мой Боб! – выдохнула я.

Сиден властно задвинул меня к себе за спину и...

Визуализация. Иннар Рейвз и Ринг Торр

Вы просили немного синениких! А я принесла вам обоим решительно настроенных привлечь внимание землянки мужчин.

Знакомьтесь, Иннар Рейвз. Чистокровный уроженец Лисоры – планеты, окутанной влажным туманом, где почти нет суши в привычном понимании, зато много растительных плавучих островов.

Иннар Рейвз первокурсник Космоакадемии, изучающий космическую навигацию и физику перемещений. Когда-нибудь он изобретет сверхскоростные двигатели! И жена-землянка с ее уникальными способностями может стать верной подругой в его исследованиях.

А вот Ринг Торр – чистокровный муранец. Он один из лучших студентов медицинского факультета. Учится на выпускном курсе, планирует службу в космическом флоте.

Муранцы обладают особой чувствительностью к биополям всего живого. А их длинный подвижный хвост выделяет особые вещества, на основе которых созданы все регенерационные капсулы и большинство медицинских препаратов в Конфедерации. Ринг Торр, как и все представители расы умеет считывать биоимпульсы без специальных устройств

– коммуникаторов, – а потому легко заглядывает в поверхностные слои мыслей Яны и хочет сделать ее пребывание в Космоакадемии приятным и комфортным.

Мужчины еще молоды и полны азарта, а потому решили объединить усилия, чтобы завоевать внимание прекрасной землянки!



Берем таких себе или оставим Яне?

Глава 9. Приятное с полезным

Под окнами медицинского центра собрались студенты. А Сиден и Боб приготoвились защищать меня от нав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.